

### ### Глава 3

#### ### Возвращение домой

Лодка Тянь Минчжи и его друзей простояла в море больше двух часов, и за это время Лу Ао поймал на удочку больше двадцати рыб. В основном это были чёрные морские лещи, но попались также пять скорпен и две японские масляные рыбы. Не считая того леща, которого съел сам Лу Ао, улов можно было продать больше чем на тысячу юаней.

Ху Синцзинь, неотрывно наблюдавший за рыбалкой Лу Ао, был поражён его успехом и всю обратную дорогу упрашивал научить его ловить рыбу. Лу Ао, сытый и сонный, лениво отвечал:

— Это врождённый талант, ему не научишь.

— Но даже у таланта есть свои секреты, — не унимался Ху Синцзинь. — Неужели ничем не можешь поделиться?

За два с небольшим часа — больше тысячи юаней. Если бы он научился хотя бы десятой части этого, ловил бы рыбы на пятьдесят юаней в час — этого было бы достаточно, чтобы достичь вершин успеха!

Ху Синцзинь клячил всю дорогу, но до самого причала Лу Ао так и не поддался. Ху Синцзинь был очень разочарован.

Когда они причалили, Тянь Минчжи сказал:

— Лу Ао, подожди немного. Мы сначала продадим рыбу. Это твой улов, деньги тебе.

— Оставьте рыбу себе, — ответил Лу Ао. — Вы предоставили лодку и удочки. Дайте мне сто юаней на такси, и хватит.

— Ну как же так?

Лу Ао покачал головой.

— Я и так вас сегодня побеспокоил.

Сколько они ни уговаривали, Лу Ао настаивал на своём. Пришлось им дать ему сто юаней наличными.

Перед тем как расстаться, Тянь Минчжи одолжил в ближайшей лавке ручку и бумагу и

написал свой номер WeChat для Лу Ао.

— Лу Ао, давай дружить. Как-нибудь соберёмся порыбачить и выпить.

Лу Ао взял записку, кивнул им на прощание и, выйдя на дорогу, поймал такси.

От причала до его дома поездка стоила шестьдесят семь юаней. На оставшиеся тридцать три он как раз мог купить что-нибудь поесть в соседнем кафе.

Кафе называлось «Пельменная у Лао Чжана» и работало здесь уже больше десяти лет. Хозяева были знакомы со всеми соседями.

Лу Ао подошёл и постучал по стойке.

Лао Чжан, дремавший за стойкой, вздрогнул и, протирая сонные глаза, по привычке спросил:

— Что будете... Лу Ао! Парень, ты вернулся?!

Лао Чжан вскочил и крикнул вглубь кафе:

— Жена, жена, Лу Ао вернулся!

Из кухни выглянула его жена. Увидев Лу Ао, она ахнула:

— Лу Ао! Это правда ты! С тобой всё в порядке?

— Всё в порядке, — ответил Лу Ао. — Меня унесло водой на необитаемый остров, рыбаки подобрали. Я пришёл взять с собой пельменей.

— Каких «с собой»? Ешь здесь, свежие! Тётушка сейчас тебе приготовит! Как обычно, со свининой и капустой?

Лу Ао кивнул и улыбнулся.

— Да, пожалуйста, тётушка, со свининой и капустой. Две порции, и побольше острого соуса и уксуса.

— Садись, я сейчас. Лао Чжан, принеси ему что-нибудь выпить. У нас же ещё пирожки и тушёная говядина остались? Разогрей, пусть перекусит!

Лао Чжану и его жене было за пятьдесят. Они вели скромный бизнес, держали эту маленькую пельменную и не могли позволить себе нанять работников.

Супермаркет Лу Ао находился по соседству, и он часто помогал им с тяжёлой работой. Если что-то ломалось, Лао Чжану даже не приходилось просить — Лу Ао, увидев, тут же чинил.

Он был немногословен и обладал слишком утончённой внешностью, поэтому посторонние побаивались с ним заговаривать. Но соседи знали, что у него добрый нрав и он хороший человек.

Лао Чжан усмехнулся, достал из холодильника пирожки, холодные закуски, пиво. Пирожки и говядину отправил в микроволновку, остальное поставил на стол перед Лу Ао.

Лу Ао, не церемонясь, тут же принялся за еду.

— Проголодался, наверное? Ешь, не торопись, — сказал Лао Чжан, наблюдая за ним.

Лу Ао промычал в ответ и, сохраняя элегантность движений, с чудовищной скоростью расправился с тарелкой холодных закусок.

Лао Чжан поспешно принёс два горячих пирожка и тарелку тушёной говядины. Лу Ао так же быстро съел и их.

— Полиция приходила, — сказал Лао Чжан, глядя, как он ест. — Как вернёшься, зайди в участок, отметься. И не волнуйся, тех отморозков всех поймали. Главарь их натворил дел на смертную казнь.

Лу Ао кивнул.

— Тот, что влез в долги, Ляо Хэкан, — продолжал Лао Чжан, — обманул ещё кучу народу. Полиция его ищет, но он сбежал, теперь в розыске.

Лао Чжан знал, что волнует Лу Ао, и сообщал все новости. Лу Ао на всё кивал.

Жена Лао Чжана, Чжао Сюэлань, принесла пельмени. Скручивая обожжённые пальцы, она виновато сказала:

— Это я во всём виновата, познакомила тебя с таким подонком. Прости меня, тётушка виновата перед тобой.

— Вы не виноваты, — покачал головой Лу Ао. — Чужая душа — потёмки. Вы же хотели как

лучше.

Глаза Чжао Сюэлань тут же покраснели. Она подняла край фартука и вытерла слёзы.

Когда с Лу Ао случилась беда, она несколько ночей не могла уснуть и похудела на несколько килограммов.

Лу Ао в этом году исполнилось двадцать четыре. Большинство его ровесников здесь уже были женаты или собирались жениться. Но он был особенным. Его не интересовали женщины, только мужчины. Он жил здесь один, без родных, и не скрывал этого.

Когда соседи узнали, большинство, за исключением немногих, кто этого не одобрял, посчитали это его личным делом и не изменили своего отношения к нему.

Чжао Сюэлань была женщиной сердобольной. Видя, что Лу Ао живёт один, в одиночестве, целыми днями сидит в своём супермаркете, и у него даже нет друзей, она приложила немало усилий, чтобы разузнать и найти парня, который, как и Лу Ао, предпочитал мужчин, был симпатичным и из хорошей семьи. И познакомила их.

Кто же знал, что тот окажется азартным игроком с кучей долгов, который к тому же втянет во всё это Лу Ао.

Чжао Сюэлань последние дни чувствовала себя ужасно виноватой.

— Лу Ао голоден, — похлопал жену по плечу Лао Чжан. — Приготовь ещё.

Чжао Сюэлань снова вытерла глаза и, шмыгнув носом, сказала:

— Эх... Лу Ао, будешь яичные блинчики? Я заодно и тебе сделаю, с маринованными овощами и чесночно-острым соусом.

— Буду! — без колебаний ответил Лу Ао.

Лао Чжан и Чжао Сюэлань, боясь, что Лу Ао останется голодным, вынесли ему целую гору еды. Сначала тарелка холодных закусок, потом два пирожка и тарелка тушёной говядины, затем пять порций пельменей, а после — ещё и большая тарелка яичных блинчиков. Всего этого было не меньше пяти-шести фунтов, не считая половины бутылки пива, которую выпил Лу Ао.

— Ты наелся? — с беспокойством спросил Лао Чжан, глядя, как Лу Ао расправляется со всей этой едой, а его жена на кухне продолжает лепить пельмени, и бросая взгляд на его поджарый живот.

Лу Ао на мгновение замер.

— А я должен был наесться? — неуверенно спросил он.

— Дело не в том, что я тебе не даю есть, — понизив голос и наклонившись поближе, сказал Лао Чжан. — Ты, наверное, так изголодался, что не чувствуешь сытости. Не переешь, а то живот разболится.

Лу Ао понял. Он подцепил последние два пельменя с тонким тестом и сочной начинкой, макнул их в смесь уксуса и острого соуса, отправил в рот и кивнул.

— Я наелся.

— Жена, Лу Ао наелся! — радостно крикнул Лао Чжан на кухню.

— Наелся — пусть посмотрит телевизор, подождёт немного! — крикнула в ответ Чжао Сюэлань. — Я приготовлю две порции пельменей с собой, на вечер.

У Лу Ао не было с собой денег.

— Не нужно, спасибо, тётушка, — отказался он. — Я и так у вас наелся, неудобно ещё и с собой брать.

— Что значит «неудобно»?! — выбежала из кухни Чжао Сюэлань. — Ты нам мало помогаешь? Пельмени я уже сварила. Не съешь — разварятся, и продать их будет нельзя, только зря продукты переводить.

— Вот именно, — поддакнул Лао Чжан. — Бери, мы же сами делаем, себестоимость копеечная.

Лу Ао снова сел. Он на самом деле не наелся. Взять с собой ещё две порции было неплохой идеей. А за добро он потом оплатит.

Чжао Сюэлань, довольная, вернулась на кухню. Она приготовила для него четыре большие коробки пельменей, сверху положила острый соус, уксус, закуски и, вынеся всё это, вручила Лу Ао.

— Поставь в холодильник. Вечером разогреешь и поешь, — наказала она.

Лу Ао взял пакеты. Две порции пельменей были тяжёлыми, килограмма на три-четыре, не меньше.

— Хорошо, спасибо, тётушка. Я пошёл.

— Давай, отдыхай.

Дом Лу Ао был рядом. Он стоял особняком: на первом этаже — небольшой супермаркет, а второй и третий этажи — жилые. Вход в супермаркет и вход в дом были с разных сторон, чтобы попасть домой, нужно было свернуть в переулок.

Он поднялся по лестнице на второй этаж и достал из заброшенного птичьего гнезда на дереве запасной ключ.

Дом был таким же, каким он его оставил, ничего не изменилось, только в воздухе витал лёгкий запах сырости, какой бывает, когда в доме долго никто не живёт.

Лу Ао вздохнул с облегчением. Он поставил пельмени на стол, запер дверь на замок и первым делом пошёл в ванную, чтобы посмотреть на себя.

В зеркале отразился человек с очень бледной кожей. Из-за худобы черты его лица были особенно чёткими: красивые брови, высокий нос, пронизательный взгляд.

Лу Ао вглядывался в своё отражение. Ему показалось, или в его зрачках на мгновение промелькнул зелёный огонёк? Глубокий, тёмно-зелёный. Но когда он присмотрелся, зелень исчезла.

И зубы, кажется, стали острее. Клыки стали более заметными, и когда он слегка улыбался, это выглядело немного странно. Но стоило присмотреться — и это тоже казалось иллюзией.

Он провёл языком по кончикам зубов.

Кроме глаз и зубов, всё остальное, казалось, было как прежде. Даже бледная красная родинка на запястье осталась на месте.

Лу Ао долго смотрел на себя в зеркало. Он снял одежду, чтобы рассмотреть своё тело. Оно тоже, казалось, не изменилось. Даже после такого обильного ужина живот оставался плоским, с шестью кубиками пресса.

Но когда он, приняв душ и вытеревшись, снова оделся, он заметил, что стал выше. Ненамного, всего на два-три сантиметра.

Лу Ао замер перед зеркалом со смешанными чувствами.

В груди снова возникло знакомое тепло, предвещающая перемены. Он почувствовал, что вот-вот снова превратится в ящерицу, и, собрав всю волю, заставил себя отвлечься, прервать это ощущение. Он совсем не хотел сейчас превращаться.

Через некоторое время странное ощущение прошло. В зеркале по-прежнему отражался человек, и он почувствовал огромное облегчение.

Но стоило ему принять душ и посмотреть в зеркало, как он снова почувствовал голод.

Лу Ао бесстрастно уставился на своё отражение. Постояв так некоторое время, он вышел, открыл четыре коробки ещё горячих пельменей, которые принёс с собой.

Пельмени Лао Чжана и его жены были восхитительны: сочные, ароматные, особенно с уксусом — просто объедение.

Лу Ао съел все четыре порции, слегка рыгнул и, удовлетворённо прищурившись, опустил длинные ресницы, отчего на нижних веках появились тени. В этот момент он выглядел как-то по-особенному, почти ослепительно.

Убрав остатки еды, Лу Ао бросил взгляд на свой всё ещё плоский живот и на мгновение замер.

Если он и дальше будет так есть, сможет ли он себя прокормить?

<http://bllate.org/book/13705/1580642>